

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

DICTIONARIES AS SOURCES OF RESEARCH

Научная статья

УДК 811.111

doi: 10.17223/22274200/23/3

Фонетическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX в.

Лейсан Исламовна Ахметсагирова

Казанский федеральный университет, Казань, Россия, leysan.ahmetsagir@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа русско-немецких и немецко-русских словарей, созданных в Германии в XIX в. Исследуются двуязычные алфавитные словари общего типа, которые рассматриваются на предмет представленности в них фонетической информации. Цель исследования – изучить степень разработанности произносительных сведений и проанализировать объем и способы подачи данных сведений с точки зрения их соответствия потребностям пользователей.

Ключевые слова: двуязычная лексикография, русско-немецкая лексикография, немецко-русская лексикография, фонетическая информация, ударение, транскрипция, Германия, XIX век

Для цитирования: Ахметсагирова Л.И. Фонетическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX в. // Вопросы лексикографии. 2022. № 23. С. 49–68. doi: 10.17223/22274200/23/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/23/3

Phonetic information in Russian-German and German-Russian dictionaries compiled in Germany in the 19th century

Leysan I. Akhmetsagirowa

Kazan Federal University, Kazan, Russia, leysan.ahmetsagir@mail.ru

Abstract. The article presents the results of the study of phonetic information provided in Russian-German and German-Russian dictionaries which were compiled in Germany in the 19th century. The relevance of this research is determined by the lack of metalexigraphic works on a detailed analysis of this issue. According to their title pages and prefaces, most of the Russian-German and German-Russian dictionaries were addressed equally to German-speaking and Russian-speaking users. The comparative study applied in this research shows how German lexicographers meet the need of both target groups for pronunciation information. In the course of the research, we studied the bilingual Russian-German and German-Russian dictionaries in relation to the formats of presenting phonetic information, the sound composition of Russian and German words, and of recording their prosodic characteristics (stress). The research reveals that German lexicographers of the 19th century paid considerable attention to the elaboration of phonetic information which was presented in the analyzed dictionaries in two formats. Information on pronunciation was either shown in dictionary entries or given separately outside the lemma list in the surrounding text (in phonetic appendices and tables). The most commonly used format is the presentation of the pronunciation directly in dictionary entries. By the end of the century, phonetic information was additionally introduced in the macrostructure of the dictionaries in the form of phonetic appendices/notes or alphabet tables with pronunciation rules. The problem of the accurate representation of the sound composition of words was not acutely posed in the dictionaries. Apparently, the reason is that pronunciation in Russian and German was quite in line with spelling so that why this type of information could be basically left out. Nevertheless, in some dictionaries, this phonetic parameter found some elaboration. In most cases, the sound composition was represented only for Russian words. All Russian-German and German-Russian dictionaries indicated word stress. But in most dictionaries, stress is placed only on Russian words. Only in three dictionaries, lexicographers indicated the position of stress on words of both languages. The analysis shows that

information on pronunciation recorded for Russian words was slightly more elaborated than for German ones. It means that the main target group of these dictionaries were still German-speaking users. Based on the results of the research, a conclusion is made that German lexicographers tried in their own way to meet the requirements of the users and to make their dictionaries as user-friendly as possible. This experience is very valuable and of undoubted interest for contemporary lexicography. Therefore, there is a need in further special investigations dealing with these dictionaries.

Keywords: bilingual lexicography, Russian-German lexicography, German-Russian lexicography, phonetic information, stress, transcription, Germany, 19th century

For citation: Akhmet sagirova, L.I. (2022) Phonetic information in Russian-German and German-Russian dictionaries compiled in Germany in the 19th century. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 23. pp. 49–68. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/23/3

Вводные замечания

Данная публикация посвящена дальнейшему изучению развития русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии XIX в.

В предыдущих работах [1–5] нами проводился анализ отдельных аспектов макро- и микроструктуры русско-немецких и немецко-русских словарей. В ходе исследований было выявлено лишь незначительное количество работ [6–11], предоставляющих сведения о русско-немецких и немецко-русских словарях, составленных в Германии в XIX в. При этом отражение в них находит, как правило, лишь информация библио- и биографического характера. Вопросы, релевантные для целей теоретического осмысления и систематизации результатов данного лексикографического направления, в этих исследованиях не поднимаются. Не рассматривается и проблема разработки фонетической информации. Вследствие этого цель данного исследования – изучить языковые справочники на предмет разработанности в них произносительных сведений и выявить объем и способы представления данной информации. Поскольку вопрос об объеме и целесообразности предлагаемой в словаре фонетической характеристики является одним из центральных в современной лексикографии, то изучение опыта прошлого может дать ценный материал для его решения.

Как известно, объем лексикографической информации, приводимой в двуязычном словаре, определяется в том числе тем, носителями какого языка (исходного языка L1 или принимающего языка L2) являются пользователи словаря [12, 13]. В зависимости от их установок для каждой пары языков – в нашем случае русского и немецкого – в идеальном случае должно существовать четыре словаря:

- русско-немецкий словарь для носителей русского языка;
- русско-немецкий словарь для носителей немецкого языка;
- немецко-русский словарь для носителей русского языка;
- немецко-русский словарь для носителей немецкого языка¹.

При этом в словарях L1 → L2 лексикографическая информация, как правило, должна указываться для всех элементов выходного языка. В словарях L2 → L1 различные типы сведений предоставляются на стороне входного языка. Специфика двуязычного словаря требует также того, чтобы при разработке словарной статьи наряду с особенностями языка L2 учитывались и особенности родного языка L1 (ср.: [15. С. 40–41; 16. Р. 114–115]).

Характерной чертой русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии XIX в. является то, что большинство изучаемых словарных трудов, согласно их титульным листам и предисловиям, было адресовано в равной степени как немецкоязычным, так и русскоязычным пользователям. В работе [2] нами были проанализированы объем и способы подачи фонетической информации в русско-немецких словарях, причем рассматривалось их соответствие только запросам немецкоязычного пользователя. Дальнейшей задачей будет изучение того, как и в какой степени информация о произношении разрабатывается в русско-немецких и немецко-русских словарях с учетом запросов обеих целевых групп. Для того чтобы дать более полную характеристику словарей относительно представленных в них фонетических сведений, мы будем опираться на результаты, полученные ранее. Но за счет включения в анализ перспективы русскоязычного пользователя и расширения источниковой базы эта информация будет дополняться.

---

¹ Традиция такого деления восходит к идеям Л.В. Щербы. Ученый, говоря о переводных (двуязычных) словарях, утверждал, что «для всякой пары языков нужно четыре словаря – безусловно, два толковых иностранных словаря с объяснениями на родном языке пользующегося данным словарем и, в зависимости от реальных потребностей, два переводных словаря с родного языка на иностранный специального типа» [14. С. 297–303].

Результаты, полученные в ходе данного исследования, позволяют наиболее полно воссоздать процесс развития русско-немецкой и немецко-русской лексикографии в Германии в XIX в. Представленные материалы могут быть использованы при разработке общей истории русско-немецкой и немецко-русской лексикографии. Кроме того, они могут заинтересовать специалистов, занимающихся подготовкой учебных пособий по русскому и немецкому языкам как иностранным, и дать им практические идеи о возможных способах представления произносительной информации.

Методы исследования

Предметом нашего исследования являются двуязычные алфавитные словари общего типа, опубликованные отдельной книгой (не являющиеся частью какого-либо другого издания, например грамматик и т.д.). В фокусе внимания находятся их первое и последнее исправленное издания. В дальнейшем исправленное издание будет помечаться индексом [2], например: ШМИДТ 1844/1, ШМИДТ 21880/1. Но цифра [2] не является показателем хронологического номера издания; между первым и переработанным изданием могло быть несколько стереотипных (а порой и переработанных) (см.: [3]). Анализ последних изданий обусловлен стремлением проследить за возможными изменениями в объеме и качестве разработки, приемах и принципах представления отдельных характеристик.

Для того чтобы иметь возможность сделать выводы о степени разработанности фонетических сведений, приводимых для характеристики русских и немецких слов, в исследовании использовался метод сравнительно-сопоставительного анализа.

В каждом русско-немецком и немецко-русском словаре было просмотрено (в среднем) по шестьдесят страниц и проанализирован языковой материал под следующими шестью буквами:

- 1) первые десять страниц под буквой «А»¹;
- 2) последние десять страниц под буквой «Б»²/ «В»³;

---

¹ Число проанализированных страниц под буквой «А» в русско-немецких словарях составляет, как правило, меньше десяти.

² В русско-немецких словарях.

³ В немецко-русских словарях.

3–6) по первые десять страниц под буквами «М», «О», «П» / «Р» и «С» / «S»¹.

Способы презентации фонетических сведений в словарях

Общеизвестно, что современный переводной словарь призван давать читателю не только точный перевод языковых единиц, но и информацию, позволяющую ему правильно произносить их (ср.: [17. С. 82]).

Как показывает анализ, понимание данной задачи также характерно и для германских лексикографов XIX в. Ими уделяется значительное внимание разработке фонетической информации, которая в изучаемых словарях приводится двумя способами:

- 1) сведения фиксируются только в словарных статьях;
- 2) информация дополнительно предлагается в окружающем тексте словаря (в фонетических приложениях / заметках и таблицах).

Наиболее распространенным способом является первый. Второй способ используется не во всех словарях. Фонетические таблицы и приложения имеются только в словарях: КОЙРАНСКИЙ 1887; КОЙРАНСКИЙ 1888 и МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1.

В современных русско-немецких и немецко-русских словарях фонетическая информация, как правило, состоит из двух элементов: сведений о просодической характеристике слов (ударении) и об их звуковом составе. Рассмотрим, насколько эта лексикографическая информация разработана в изучаемых словарях, и проанализируем, как она предьявляется пользователям.

Отражение звукового состава слов

Объем фонетической информации, приводимый в словаре, зависит от того или иного языка и определяется степенью соответствия графики этого языка его звукам. Существуют языки, графика которых

---

¹ Этот метод был разработан К. Бёлер для исследования различных изданий русско-немецкого словаря И. Павловского [10. S. 63]. С целью создания эмпирической базы для дальнейших сравнительно-сопоставительных работ, направленных на систематизацию и обобщение результатов русско-немецкой и немецко-русской лексикографии, нами анализируется языковой материал тех же страниц, что и у германской исследовательницы. В то же время в ходе анализа мы расширили диапазон выборки, если при беглом просмотре исследуемых словарей встречались дополнительные характеристики, отсутствовавшие в нашем материале.

полностью фонематична, т.е. само написание слова дает полную информацию о его звучании. Если при этом имеются четкие правила постановки ударения, то никакой дополнительной информации для правильного прочтения единиц этого языка пользователю не требуется. Однако есть и языки, орфография которых сама по себе сложна и изобилует исключениями. Для того чтобы пользователь мог правильно произнести слова этого языка, ему необходима дополнительная информация (ср.: [16. Р. 114–115; 17. С. 82]).

Анализ отражения звуковой оболочки слов в русско-немецких и немецко-русских словарях показывает, что данная проблема в них остро не ставится [2. С. 19–20]). Отчасти объясняется это, по-видимому, тем, что степень соответствия графики русского и немецкого языков их звукам была достаточно высокой. Тем не менее в БОХ 1871–1874, КОЙРАНСКИЙ 1887, КОЙРАНСКИЙ 1888, СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 этот вопрос находит определенную разработку. Так, в русско-немецком словаре БОХ 1871–1874 в начале соответствующего алфавитного раздела приводятся сведения о произношении отдельных букв русского алфавита, отсутствовавших в немецком языке, ср.:

З, з, *achter Buchstabe des russischen Alphabets; з = s in lesen, leise.*

Ж, ж, *siebenter Buchstabe des russischen Alphabets; ж = sh, od. französisch j.*

В КОЙРАНСКИЙ 1887, КОЙРАНСКИЙ 1888, СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 указывается информация о звуковой оболочке слов или их частей. Дана она с помощью либо сквозной транскрипции, когда приводится звуковой состав всего слова, либо усеченной, когда указывается только та часть слова, которая имеет особенности в произношении.

В словарях КОЙРАНСКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888 звуковой состав слов приводится крайне редко. Он мог фиксироваться как при русских, так и при немецких единицах (в том числе в словах, заимствованных в немецкий язык). Для этого вводится, как правило, усеченная транскрипция, ср.:

Азбучникъ *Abésschüler (абэцэ) т.*

Ноябрь *(-jáb) т. [a] Novémbér т.*

Павильонъ *Pávillon (-вильон) т. (КОЙРАНСКИЙ 1888)*

Магьер *(-гьер) т. 1. магъ; волиэбникъ.*

Оранже *(-нже) ф. 2. Апелсінъ*

Sáttel *m. I. (pl. S'áttel) сьдло́ pl. с'гьдла (ssjóđla)* (КОЙРАНСКИЙ 1887).

Как видно из примеров, в обоих словарях транскрипция в словарных статьях приводится как для лемм (ср.: *Ноябрь, Mágiar, Orange*), так и для эквивалентов (ср.: *Азбучникъ, Павильонъ, Sáttel*), при этом звуковой состав слов передается либо русскими, либо немецкими графемами. Немецкие буквы используются для транскрибирования русских слов; очевидно, что такие транскрипции предназначаются для немецкоязычного читателя. С помощью русских графем транскрибируются немецкие слова, что должно было помочь русскоязычному пользователю. Мы видим, что лексикограф таким образом старается соответствовать одновременно потребностям обеих целевых групп. Подобная подача имела то преимущество, что требовала от пользователей минимума знаний фонетики и графики изучаемого языка [17. С. 88]. Однако следует обратить внимание на то, что вследствие передачи звукового состава немецких слов посредством русских букв составителю не всегда хватает соответствующих знаков для отображения специфических звуков немецкого языка, ср.:

Büchse (*бүксэ*) *f. 2.*

Büreau (*бүро́*) *n. I. pl.*

В приведенных выше примерах русская буква «и» используется для передачи немецкой «ü», которая обозначает звук, отсутствующий в русском языке. Транскрипционный знак «и» не отражает особенностей произношения немецкого звука. Становятся очевидными два принципиальных недостатка транскрипции при помощи алфавита родного языка пользователя. Во-первых, «она ориентирует пользователя на то, чтобы он подставлял в слова иностранного языка звуки родного, пренебрегая несовпадением их артикуляции» [18. С. 4] (цит. по: [17. С. 88–89]). Во-вторых, последовательно осуществить подобную транскрипцию невозможно. Требуется введение в нее «дополнительных знаков, которые обозначали бы звуки, отсутствующие в родном языке пользователя» [Там же. С. 89].

Тот же подход наблюдается в приложении «*Verzeichnis der gebräuchlichen Eigennamen*» к немецко-русскому словарю КОЙРАНСКИЙ 1887, где для указания произношения имен собственных используются как русские, так и немецкие графемы, ср.:

Aksákoff (*-kβá-*)

Andréeff (*-drjéjeff*)

Bretagne (-тань)

Býron (ба́й-)

В словаре не содержится пояснений относительно принципов транскрибирования. Анализ позволяет, однако, выявить, что для русских имен собственных автором словаря используются немецкие графемы, и предназначаются эти транскрипции, очевидно, немецкоязычному читателю. В транскрипции иностранных слов вводятся русские буквы, которые должны были раскрыть их произношение для русскоязычного пользователя.

В СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 звуковая оболочка указывается только для единиц русского языка. Причем передается она с помощью немецких букв. Эти факты говорят в пользу того, что словари предназначаются в первую очередь немецкоязычному пользователю, ср.:

Богъ (*boch*), *m. Gott; eŭ Bózy!* (*jej bo 'gu!*), *bei Gott! pádu Bóga!* (*ra 'di bo 'ga!*), *um Gotteswillen!* (СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1).

Merkwürdigkeit, *f. достопримѣчательность* (*dosstprimjetscha 'telnosstj*) (СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/2).

Sein, seine, sein, *pron. Ezó* (*jewo'*); *s. Sohn, e. сынъ, m.; s-e Tochter, e. дочь, f.; s. Kind, e. дитя, n.; s. eigen, свой; das Seine, своё, jedem das Seine, каждому своё* (WERBLUNSKI 1891).

Приведенные примеры показывают, что авторы данных словарей в большинстве случаев используют сквозную транскрипцию. Причем в СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1 транскрибируется не только лемма, но и русскоязычные примеры. Как выявил анализ нашей выборки, в этом словаре могла вводиться также и усеченная транскрипция, которая использовалась чаще при производных единицах. Следует отметить, что в СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 наблюдается не всегда последовательное следование принципам транскрибирования. Наряду с передачей звукового образа русского слова (ср.: *Богъ* (*boch*)) используется прием транслитерации, когда передается в основном графический образ единицы (ср.: *достопримѣчательность* (*dosstprimjetscha 'telnosstj*)) (другие примеры см.: [2. С. 19–20]). В WERBLUNSKI 1891 обращает на себя внимание скрупулезная разработка произносительной информации, передающей особенности русского языка в большей степени. В частности, здесь находит отражение такое явление, как «аканье», ср.:

Abändern, *отмѣнять, изм-* (*atmänja't, ism-*).

Madam, f. *госпожá* (*gaßpasha* ') f. <...> (WERBLUNSKI 1891).

Что касается использования в СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/2 и WERBLUNSKI 1891 сквозной транскрипции, то, на наш взгляд, такой подход был не совсем оправдан. Во-первых, этот способ нотации занимает в словаре много места. Во-вторых, трудность, как правило, вызывает прочтение не всего слова, а лишь какой-то его части, и поэтому достаточно было обозначить лишь ее произношение. В-третьих, сквозную транскрипцию принято давать для языков со сложными правилами чтения. Орфография же русского языка, как отмечалось выше, была довольно регулярна. Включение небольшого фонетического приложения, объясняющего особенности произношения и чтения, могло бы разгрузить словарную статью. Однако введение подобных структурных элементов еще только начинает входить в словарную практику. В МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1 впервые приводится русский алфавит, в котором сообщаются правила чтения немецких букв [2. С. 20–21]). Кроме того, в предваряющем тексте словарей КОЙРАНСКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888 помещены фонетические заметки с разъяснением правил произношения русского и немецкого языков.

Просодическая характеристика слов (ударение)

В ходе анализа нашей выборки было установлено, что ударение приводится во всех изучаемых русско-немецких и немецко-русских словарях. Но в большинстве языковых справочников ударение представляется лишь над русскими единицами. Связано это, очевидно, с тем, что ударение в русских словах не является фиксированным, и это представляет трудность для немецкоязычного читателя. Поэтому лексикографы стараются соответствовать его потребностям и указывают в словарях отдельные элементы парадигмы ударения, ср.:

Гри́бъ, а, т, der Bilz. Грибо́къ, бка́, Грибо́чекъ, чка́, dim. т. (ШМИДТ 1826–1827/1).

Гри́бъ (d. Грибо́къ, -бо́чекъ, au. -би́ще), Bilz, т. (ШМИДТ 1844/1).

Гри́бъ (d. Грибо́къ), -бо́чекъ, au. -би́ще), Pilz, Schwamm, т. (ПОТОЦКИЙ 1876/1).

Примечательно, что в ряде словарей (ШМИДТ ²1842/1; ШМИДТ ²1839/1; ШМИДТ 1844/1; ПОТОЦКИЙ 1876/1) ударение фиксируется даже в односложных словах (ср. приведенные выше примеры). В работе [2] мы уже отмечали, что делается это непоследовательно и при

этом сложно установить закономерность в случаях акцентуации таких слов (больше примеров см.: [2. С. 20]).

Наиболее «полное употребление русского ударения» [19. С. X] пытается представить КОЙРАНСКИЙ 1888. Для этой цели составитель словаря разрабатывает систему знаков (букв), которыми помечает существительные и глаголы в словнике и отсылает читателя к фонетическому приложению, которое расположено в начале словаря и где расшифровывается полная парадигма ударения слова, ср.:

вѣчерь [b*] *Ábend m.*; (*вечѣрное врѣмя*) *Ábendzeit f.*

[b] означает, «что въ единственномъ числѣ удареніе остаётся безъ перемѣны, но во множественномъ числѣ переходить на окончаніе, напр. *sing.* вѣчерь, -ра, -ру, -ромъ, -рѣ; *pl.* вечерá, -рѡвь, -рáмъ, -рáми, -рáхъ» [Там же. С. XI]¹.

Как видно из примера, ударение в КОЙРАНСКИЙ 1888 проставляется не только над русскими, но и над немецкими единицами, хотя ударение в немецком языке в целом фиксированное и имеет четкие правила (имеется лишь незначительное количество исключений) [20]. Обозначение ударения в словах обоих языков свидетельствует о том, что автор словаря в данном вопросе учитывает запросы обеих групп пользователей. Ср. также:

Мавзолéй *Mausoléum n.*; *Práchtgrabmal n.*

Сáечка *dim. kléine Sémmel* (КОЙРАНСКИЙ 1888).

Еще в двух словарях ударением снабжаются слова как входного (немецкого), так и выходного (русского) языков. Это словари БОХ 1871 и КОЙРАНСКИЙ 1887, ср.:

A'berke'nnen, *va irr. (erkenne ab, erkannte ab, aberkannt)*, *Rw. судѣйскимъ приговѡромъ лишáть, лишáтъ когѡ чегѡ-либо.*

Bü'schel, *m. I. (Blumen, Borsten) пучѡкъ; (Heu, Haare) клокъ, клочѣкъ; (an Pferdefüßen) щѣтка; (Schopf der Vögel) хохѡлъ; (Helmbusch) султáнъ* (БОХ 1871).

Ábdachen* *va. сѡ'глатъ отлѡгимъ; (des Daches beráuben) снятъ крышу съ G.; sich – спустáться откѡсомъ.*

Búckel *m. I. I. (Höcker) горбѡ; (Rücken) спиná; (Erhöhung) вѣпуклѡсть f.; sich éinen – láchen покáтáться сѡ см'гху* (КОЙРАНСКИЙ 1887).

---

¹ В КОЙРАНСКИЙ 1888 пояснение параллельно приводится также на немецком языке (см.: [Там же]).

В словаре КОЙРАНСКИЙ 1887 мы находим объяснение принятому решению. Автор пишет, что указывает ударение над всеми словами (как русскими, так и немецкими) «вследствие трудности самому изучать правильность ударения в иностранных словах» [21. С. IX]¹.

Именно такой подход, при котором ударение фиксируется во всех словах как входного, так и выходного языка, используется во многих современных (бумажных) немецко-русских и русско-немецких словарях (ср.: [22, 23]).

Выводы

В результате изучения фонетического параметра в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX в., можно сделать следующие выводы.

1. Германские лексикографы уделяют значительное внимание разработке фонетической информации. Она представлена в русско-немецких и немецко-русских словарях двумя способами. Наиболее часто используемым способом является указание произносительных сведений непосредственно в словарных статьях. К концу века фонетическая информация постепенно начинает внедряться в макроструктуру словарей в виде фонетических заметок и таблиц с алфавитом и правилами чтения (см.: КОЙРАНСКИЙ 1887; КОЙРАНСКИЙ 1888; МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1).

2. Фонетическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях разработана для русских единиц в незначительно большей степени, чем для немецких. Это свидетельствует о том, что основной целевой аудиторией изучаемых словарей были все-таки немецкоязычные пользователи. Все языковые справочники фиксируют ударение на русских единицах, и только в трех словарях (БОХ 1871; КОЙРАНСКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888) оно указывается в немецких словах. В ряде словарных трудов последней четверти столетия начинают предприниматься попытки отобразить звуковой образ слов или их частей. В словарях СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1-2 и WERBLUNSKI 1891 звуковой состав представлен только для русских слов, в словарях КОЙРАНСКИЙ 1887 и КОЙРАНСКИЙ 1888 – как для русских, так и для немецких слов.

---

¹ В словаре КОЙРАНСКИЙ 1887 пояснение параллельно приводится также на немецком языке (см.: [Там же]).

3. Лексикографические решения авторов-составителей относительно объема и способов отражения произносительной информации, предлагаемых в словаре, являются ценным материалом для современной лексикографии, который, в частности, помог убедиться в наличии преимуществ и недостатков использования графики родного языка пользователя при транскрибировании слов, а также выявить нецелесообразность введения сквозной транскрипции для данной цели.

4. Германские лексикографы по-своему старались соответствовать запросам своих пользователей, создавая словарные пособия по возможности информативными и полезными. Этот опыт очень ценен и представляет несомненный интерес для современной лексикографии. Поэтому необходимо проводить дальнейшие специальные исследования, посвященные изучению данных словарных пособий. На следующем этапе следует проанализировать такие проблемы, как отображение межъязыковой эквивалентности, природа и информативность иллюстративных примеров. Такие исследования позволят комплексно оценить вклад германских лексикографов в развитие русско-немецкой и немецко-русской лексикографии.

Список источников

1. *Ахметсагирова Л.И.* Парадигматическая грамматическая характеристика лемм в русско-немецких словарях XIX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22), ч. 2. С. 16–18.

2. *Ахметсагирова Л.И.* Фонетическая информация в русско-немецких словарях, изданных лексикографами Германии в XIX в. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (22), ч. 2. С. 19–21.

3. *Ахметсагирова Л.И.* Двужычные немецко-русские и русско-немецкие словари (XVIII–XIX вв.) : библиографический справочник. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2017. 424 с.

4. *Ахметсагирова Л.И., Гиматова Л.И.* Грамматическая информация в русско-немецких и немецко-русских словарях, созданных в Германии в XIX веке // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 4–5. С. 34–46.

5. *Akhmetzagirova L. I.* Macrostructure of the Russian-German dictionaries, compiled in Germany in the 19th century // Applied Linguistics Research Journal. 2021. Vol. 5 (6). P. 225–231.

6. *Беленчиков Р.* Славянская лексикография в Германии // Славянская лексикография / отв. ред. М.И. Чернышева. М. : Азбуковник, 2013. С. 655–667.

7. *Basler F.* Russischunterricht in drei Jahrhunderten. Berlin, 1987. 149 S.

8. *Baumann H.* Zur Geschichte der für Deutsche gedruckten Lehrmittel des Russischen (1731–1945). Jena: Univ., Habil.-Schr., 1969. X, 263 Bl.

9. *Baumann H.* Lehrmittel des Russischen für Deutsche im 19. Jahrhundert // *Zeitschrift für Slawistik*. 1977. Bd. XXII. S. 244–249.
10. *Böhler Cl.* Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse. München : Verlag Otto Sagner, 2003. 208 S.
11. *Lewanski R.* A bibliography of Slavic Dictionaries. 2. rev. and enl. ed. Bologna : Ed. Compositori, 1972. XL, 386 S.
12. *Meliss M.* Wörterbücher von heute und morgen. Überlegungen zu lexikographischen Benutzersituationen im zweisprachigen Kontext: Spanisch-Deutsch // *M.J. Domínguez Vázquez, E. González Miranda, M. Meliss, V. Millet (Hrsg.). La palabra en el texto. Festschrift für Carlos Buján.* Santiago de Compostela : Universidade de Santiago de Compostela, 2011. S. 267–300.
13. *Sava D.* Überlegungen zu einem neuen zweisprachigen phraseologischen Wörterbuch Deutsch-Rumänisch // *Lexikos*. 2017. Bd. 27. S. 457–477.
14. *Щерба Л.В.* Опыт общей теории лексикографии // *Языковая система и речевая деятельность*. М. : Наука, 1974. С. 265–304.
15. *Карпов В.И., Добровольский Д.О., Нуриев В.А.* К вопросу о типах информации в двуязычном словаре // *Вопросы лексикографии*. 2019. № 16. С. 38–58.
16. *Svensén B.* A handbook of lexicography: the theory and practice of dictionary-making, Cambridge : Cambridge University Press, 2009. XVI, 535 p.
17. *Берков В.П.* Двуязычная лексикография. М. : Астрель ; АСТ ; Транзиткнига, 2004. 236 с.
18. *Зиндер Л.П.* Общая фонетика. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 336 с.
19. *Койранский З.* Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1888. II: Часть русско-немецкая. XVI, 439 с.
20. *Speyer A.* On the Change of Word Stress in the History of German // *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB)*. 2009. Bd. 131 (3). S. 413–440.
21. *Койранский З.* Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1887. I: Часть немецко-русская. XI, 308 с.
22. *Новый* большой немецко-русский словарь : в 3 т. : ок. 500 000 лексических единиц / под общ. рук. Д.О. Добровольского. М. : АСТ ; Астрель, 2008–2010.
23. *Russisch-Deutsches Wörterbuch / Im Auftr. der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, Mainz hrsg. von R. Belentschikow, 2., überarb. und erw. Aufl., Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2020–2021.*

Словари

BOX 1871 – Бох-Аркосси Ф.В., Фрей А.Л. Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Leipzig [u.a.] : Haessel, [1871]. I. Deutsch-Russisches Wörterbuch. 716 S.

BOX 1871–1874 – Бох-Аркосси Ф.В., Фрей А.Л., Мессер Ф. Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Leipzig [u.a.] : Haessel, [1871–1874]. II. Russisch-Deutsches Wörterbuch. VIII, 1148 с.

КОЙРАНСКИЙ 1887 – Койранский З. Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1887. I. Часть немецко-русская. XI, 308 с.

КОЙРАНСКИЙ 1888 – Койранский З. Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Leipzig : Tauchnitz, 1888. II. Часть русско-немецкая. XVI, 439 с.

МАНДЕЛЬКЕРН 1896/1 – Манделькерн С. Schmidt's Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch. Leipzig : Otto Holtzes Nachfolger, 1896. Ч. 1: Русско-немецкая. XIV, 416 с.

МАНДЕЛЬКЕРН 1896/2 – Манделькерн С. Schmidt's Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch. Leipzig : Otto Holtzes Nachfolger, 1896. Zweiter Teil: Deutsch-Russisch. 482 с.

ПОТОЦКИЙ 1876/1 – Потоцкий Фр.А. Краткий словарь русского и немецкого языка : по карманному словарю И.А.Э. Шмидта : [русско-немецкая часть]. Лейпциг : Гольце, 1876. 460 с.

ПОТОЦКИЙ 1876/2 – Потоцкий Фр.А. Краткий словарь русского и немецкого языка : по карманному словарю И.А.Э. Шмидта : [немецко-русская часть]. Лейпциг : Гольце, 1876. 328 с.

СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/1 – Соловейчик И. Новейший карманный словарь русского и немецкого языков с русским произношением, содержащий встречаемые в обыкновенной жизни, в доме и путешествии слова : собрание разговоров и список необходимейших географических имен. Берлин : Штейниц, [1888–1890]. Russisch-Deutscher Theil. 432 с.

СОЛОВЕЙЧИК 1888–1890/2 – Соловейчик И. Новейший карманный словарь русского и немецкого языков с русским произношением, содержащий встречаемые в обыкновенной жизни, в доме и путешествии слова : собрание разговоров и список необходимейших географических имен. Берлин : Штейниц, [1888–1890]. Немецко-русская часть. 348 с.

ШМИДТ 1814 – Шмидт И.А.Э. Neuestes Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch Enthaltend die Gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am Häufigsten Vorkommenden und Nothwendigsten Wörter. Leipzig : Klein, 1814. Zweyter Deutsch-Russischer Theil. 982 S.

ШМИДТ 1815 – Шмидт И.А.Э. Neuestes Russisch-Deutsches und Deutsch-Russisches Taschenwörterbuch Enthaltend die Gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am Häufigsten Vorkommenden und Nothwendigsten Wörter. Leipzig : Klein, 1815. Часть первая, российско-немецкая. 1348 Sp.

ШМИДТ ²1842/1 – Шмидт И.А.Е. Новый карманный русско-немецкий и немецко-русский словарь. [2-е], стер. изд. Лейпциг : Таухниц, 1842. [Русско-немецкая часть]. 439 с.

ШМИДТ ²1842/2 – Шмидт И.А.Е. Новый карманный русско-немецкий и немецко-русский словарь. [2-е], стер. изд. Лейпциг : Таухница, 1842. Deutsch-Russischer Theil. 440–754 с.

ШМИДТ 1844/1 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь в пользу обоих народов. Изд. 2-е стер. со всем перед. Лейпциг : Таухниц, [1844]. Часть первая: русско-немецкая. 522 с.

ШМИДТ 1844/2 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь в пользу обоих народов. 2 стер. изд., сов. перед. Лейпциг : Таухниц. Часть вторая: немецко-русская. 515 с.

ШМИДТ ²1880/1 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь для употребления обоих народов. [9-е изд.], 3-е стер., сов. перед. изд. Лейпциг : Гольце, 1880. Часть первая: русско-немецкая. 559 с.

ШМИДТ ²1880/2 – Шмидт И.А.Е. Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь для употребления обоих народов. [9-е изд.], 3-е стер., сов. перед. изд. Лейпциг : Гольце, 1880. Часть вторая: немецко-русская. 484 с.

ШМИДТ 1826–1827/1 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской. Стер. изд. Лейпциг : Таухниц, [1826–1827]. [Часть русско-немецкая]. 454 с.

ШМИДТ 1826–1827/2 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский по словарю Академии Российской Санкт-Петербургской. Стер. изд. Лейпциг : Таухниц, [1826–1827]. Часть немецко-русская. С. 455–752.

ШМИДТ ²1839/1 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь российско-немецкий и немецко-русский, по Словарю Российской Академии. [3-е изд.], при новом издании дополненный и исправленный. М. : тип. А. Семена, 1839. I: Russisch-Deutscher Theil. 1048 с.

ШМИДТ ²1839/2 – Шмидт И.А.Э. Ручный словарь немецко-русский и российско-немецкий, по Словарю Российской Академии. [3-е изд.], при нов. издании доп. и испр. М. : тип. А. Семена, 1839. II: Часть немецко-русская. 864 с.

WERBLUNSKI 1891 – Werblunski S.L. Neues ausführliches Handwörterbuch der Russischen und Deutschen Sprache. Mit besonderer Berücksichtigung aller modernen, politischen, militärischen, technischen und kaufmännischen Ausdrücke, der Ausdrücke der Umgangsformen im geselligen Verkehr und der Eigennamen nebst durchgehender Angabe der Aussprache. Berlin : Friedberg & Mode, [1891]. Т. II: Deutsch-Russisch. III, 1017 S.

References

1. Akhmetsagirova, L.I. (2013) Lemmas paradigmatic grammatical characteristic in the Russian-German dictionaries of the 19th century. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 4 (22):2. pp. 16–18. (In Russian).

2. Akhmetsagirova, L.I. (2013) Phonetic information in the Russian-German dictionaries published by the German lexicographers in the 19th century. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*. 4 (22):2. pp. 19–21. (In Russian).

3. Akhmetsagirova, L.I. (2017) *Dvuyazychnye nemetsko-russkie i russko-nemetskie slovari (18–19 vv.): bibliograficheskiy spravochnik* [Bilingual German-Russian and Russian-German dictionaries (18th–19th centuries): bibliographic reference book]. Kazan: Kazan Federal University.

4. Akhmetsagirova, L.I. & Gimatova, L.I. (2021) Grammatical Information in the Russian-German and German-Russian Dictionaries Compiled in Germany in the 19th Century. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki – Proceedings of Kazan University. Humanities Series*. 163 (4–5). pp. 34–46. (In Russian).

5. Akhmetsagirova, L.I. (2021) Macrostructure of the Russian-German dictionaries, compiled in Germany in the 19th century. *Applied Linguistics Research Journal*. 5 (6). pp. 225–231.
6. Belenichikov, R. (2013) Slavyanskaya leksikografiya v Germanii [Slavic lexicography in Germany]. In: Chernysheva, M.I. (ed.) *Slavyanskaya leksikografiya. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya* [Slavic lexicography. International collective monograph]. Moscow: Azbukovnik. pp. 655–667.
7. Basler, F. (1987) *Russischunterricht in drei Jahrhunderten*. Berlin.
8. Baumann, H. (1969) *Zur Geschichte der für Deutsche gedruckten Lehrmittel des Russischen (1731–1945)*. 10. Jena: Friedrich-Schiller-Universität.
9. Baumann, N. (1977) Lehrmittel des Russischen für Deutsche im 19. Jahrhundert. *Zeitschrift für Slawistik*. 22. pp. 244–249.
10. Böhler, Cl. (2003) *Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse*. München: Verlag Otto Sagner.
11. Lewanski, R. (1972) *A bibliography of Slavic Dictionaries*. 2nd ed. Bologna: Editrice Compositori.
12. Meliss, M. (2011) Wörterbücher von heute und morgen. Überlegungen zu lexikographischen Benutzersituationen im zweisprachigen Kontext: Spanisch-Deutsch. In: Domínguez Vázquez, M.J., E. González Miranda, M. Meliss, V. Millet (eds) *La palabra en el texto. Festschrift für Carlos Buján*. Santiago de Compostela: Universidade de Santiago de Compostela. pp. 267–300.
13. Sava, D. (2017) Überlegungen zu einem neuen zweisprachigen phraseologischen Wörterbuch Deutsch–Rumänisch. *Lexikos*. 27. pp. 457–477.
14. Shcherba, L.V. (1974) Opyt obshchey teorii leksikografii [Experience of the general theory of lexicography]. In: Zinder, L. R. & Matusevich, M.I. (eds) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Nauka. pp. 265–304.
15. Karpov, V.I., Dobrovol'skiy, D.O. & Nuriev, V.A. (2019) On Information Types in a Bilingual Dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicology*. 16. pp. 38–58. (In Russian). DOI:10.17223/22274200/16/3
16. Svensén, B. (2009) *A handbook of lexicography: the theory and practice of dictionary-making*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Berkov, V.P. (2004) *Dvuyazychnaya leksikografiya* [Bilingual lexicography]. Moscow: Astrel'; AST; Tranzitkniga.
18. Zinder, L.R. (1960) *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Leningrad: Leningrad State University.
19. Koyranskiy, Z. (1888) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'. Chast' russko-nemetskaya* [New German-Russian and Russian-German Pocket Dictionary. Russian-German Part]. Vol. 2. Leipzig: Tauchnitz.
20. Speyer, A. (2009) On the Change of Word Stress in the History of German. *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur (PBB)*. 131 (3). pp. 413–440.
21. Koyranskiy, Z. (1887) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'. Chast' nemetsko-russkaya* [New German-Russian and Russian-German Pocket Dictionary. German-Russian Part]. Vol. 1. Leipzig: Tauchnitz.

22. Dobrovol'skiy, D.O. (2008–2010) *Novyy bol'shoy nemetsko-russkiy slovar'. V 3-kh tomakh: ok. 500000 leksicheskikh edinit* [New large German-Russian dictionary. In 3 volumes: approx. 500,000 lexical items]. Moscow: AST Astrel'.

23. Belentschikow, R. (ed.) (2020–2021) *Russisch-Deutsches Wörterbuch*. 2nd ed. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.

Dictionaries

1. Bokh-Arkossi, F.V. & Frey, A.L. (1871) *Ruchnoy slovar' russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy. Deutsch-russisches Wörterbuch*. Vol. 1. Leipzig: Haessel.

2. Bokh-Arkossi, F.V., Frey, A.L. & Messer, F. (1871–1874) *Ruchnoy slovar' russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy. Russisch-deutsches Wörterbuch*. Vol. 2. Leipzig: Haessel.

3. Koyranskiy, Z. (1887) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'. Chast' nemetsko-russkaya* [New German-Russian and Russian-German pocket dictionary. Part German-Russian]. Vol. 1. Leipzig: Tauchnitz.

4. Koyranskiy, Z. (1888) *Novyy nemetsko-russkiy i russko-nemetskiy karmannyi slovar'. Chast' russko-nemetskaya* [New German-Russian and Russian-German pocket dictionary. Russian-German Part]. Vol. 2. Leipzig: Tauchnitz.

5. Mandel'kern, S. (1896) *Schmidt's russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch*. Part 1: Russian-German. Leipzig: Otto Holtzes Nachfolger.

6. Mandel'kern, S. (1896) *Schmidt's russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch*. Zweiter Teil: Deutsch-Russisch. Leipzig: Otto Holtzes Nachfolger.

7. Pototskiy, Fr.A. (1876) *Kratkiy slovar' russkogo i nemetskogo yazyka. Po karmannomu slovaryu I.A.E. Shmidta* [Brief dictionary of Russian and German. According to the pocket dictionary of I.A.E. Schmidt]. Russian-German part. Leipzig: Golze.

8. Pototskiy, Fr.A. (1876) *Kratkiy slovar' russkogo i nemetskogo yazyka. Po karmannomu slovaryu I.A.E. Shmidta* [Brief dictionary of Russian and German. Based on the pocket dictionary of I.A.E. Schmidt]. German-Russian part. Leipzig: Golze.

9. Soloveychik, I. (1888–1890) *Noveyshiye karmannyi slovar' russkago i nemetskago yazykov s russkim proiznosheniem, sodержashchiiy vstrechaemyya v obyknovennoy zhizni, v dome i puteshestvii slova: sobranie razgovorov i spisok neobkhodimeyshikh geograficheskikh imen* [The latest pocket dictionary of Russian and German languages with Russian pronunciation, containing words found in everyday life, at home and traveling: a collection of conversations and a list of the most necessary geographical names]. Russisch-Deutscher Theil. Berlin: Shteynits.

10. Soloveychik, I. (1888–1890) *Noveyshiye karmannyi slovar' russkago i nemetskago yazykov s russkim proiznosheniem, sodержashchiiy vstrechaemyya v obyknovennoy zhizni, v dome i puteshestvii slova: sobranie razgovorov i spisok neobkhodimeyshikh geograficheskikh imen* [The latest pocket dictionary of Russian and German languages with Russian pronunciation, containing words found in everyday life, at home and traveling: a collection of conversations and a list of the most necessary geographical names] German-Russian part. Berlin: Shteynits.

11. Schmidt, I.A.E. (1814) *Neuestes russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch enthaltend die gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am*

häufigsten vorkommenden und nothwendigsten Wörter. Zweyter Deutsch-Russischer Theil. Leipzig: Klein.

12. Schmidt, I.A.E. (1815) *Neuestes russisch-deutsches und deutsch-russisches Taschenwörterbuch enthaltend die gebräuchlichsten in Schriften und im Sprechen am häufigsten vorkommenden und nothwendigsten Wörter.* Part 1: Russian-German. Leipzig: Klein.

13. Schmidt, I.A.E. (1842) *Novyy karmanny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar'* [New pocket Russian-German and German-Russian dictionary]. Russian-German part. 2nd ed. Leipzig: Taukhmits.

14. Schmidt, I.A.E. (1842) *Novyy karmanny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar'* [New pocket Russian-German and German-Russian dictionary]. Deutsch-russischer Theil. 2nd ed. Leipzig: Taukhmitsa.

15. Schmidt, I.A.E. (1844) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' v pol'zu oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the benefit of both peoples]. Part 1: Russian-German. 2nd ed. Leipzig: Taukhmits.

16. Schmidt, I.A.E. (1844) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' v pol'zu oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the benefit of both peoples]. Part 2: German-Russian. 2nd ed. Leipzig: Taukhmits.

17. Schmidt, I.A.E. (1880) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' dlya upotrebleniya oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the use of both peoples]. Part 1: Russian-German. 3rd ed. Leipzig: Golze.

18. Schmidt, I.A.E. (1880) *Polny russko-nemetskiy i nemetsko-russkiy slovar' dlya upotrebleniya oboikh narodov* [A complete Russian-German and German-Russian dictionary for the use of both peoples]. Part 2: German-Russian. 3rd ed. Leipzig: Golze.

19. Schmidt, I.A.E. (1826–1827) *Ruchnoy slovar' rossiysko-nemetskiy i nemetsko-rossiyskiy po slovaryu Akademii Rossiyskoy Sankt-Peterburgskoy* [Manual dictionary, Russian-German and German-Russian, by the dictionary of the Russian Academy of St. Petersburg]. Part: Russian-German. Leipzig: Taukhmits.

20. Schmidt, I.A.E. (1826–1827) *Ruchnoy slovar' rossiysko-nemetskiy i nemetsko-rossiyskiy po slovaryu Akademii Rossiyskoy Sankt-Peterburgskoy* [Manual dictionary, Russian-German and German-Russian, by the dictionary of the Russian Academy of St. Petersburg]. Part: German-Russian. Leipzig: Taukhmits.

21. Schmidt, I.A.E. (1839) *Ruchnyy slovar' rossiysko-nemetskiy i nemetsko-rossiyskiy, po Slovaryu Rossiyskoy Akademii* [Manual dictionary Russian-German and German-Russian by the Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 1. Russian-German Part. Moscow: tip. A. Semena.

22. Schmidt, I.A.E. (1839) *Ruchnoy slovar' nemetsko-rossiyskiy i rossiysko-nemetskiy, po Slovaryu Rossiyskoy Akademii* [Manual dictionary, German-Russian and Russian-German, by the Dictionary of the Russian Academy]. Vol. 2. German-Russian Part. 3rd ed. Moscow: Tipografiya Avgusta Semena.

23. Werblunski, S.L. (1891) *Neues ausführliches Handwörterbuch der Russischen und Deutschen Sprache. Mit besonderer Berücksichtigung aller modernen, politischen, militärischen, technischen und kaufmännischen Ausdrücke, der Ausdrücke der Umgangformen im geselligen Verkehr und der Eigennamen nebst durchgehender Angabe der Aussprache.* Vol. 2: Deutsch-Russisch. Berlin: Friedberg & Mode.

Сведения об авторе:

Ахметсагирова Лейсан Исламовна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере международных отношений Казанского федерального университета (Казань, Россия). E-mail: leysan.ahmetsagir@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Leysan I. Akhmetsagirova– Cand. Sci. (Philology), associate professor, Kazan Federal University (Kazan, Russia). E-mail: leysan.ahmetsagir@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.05.2021; принята к публикации 26.04.2022
The article was submitted 07.05.2021; accepted for publication 26.04.2022